Вскоре со стуком в дверь появились её родители с обеспокоенными выражениями на лицах.

- Трис, ты в порядке?

- А, Беатрис.

Когда Беатрис проснулась, её мать нежно держала её за руку.

- Ты так давно не болела, поэтому я так удивилась, когда ты внезапно упала.

- Мне жаль, Трис. Это потому, что я ненароком упомянул семью Рейнальфа при тебе, не так ли? Я был недостаточно внимателен.

- Нет, отец, мама. Со мной всё в порядке. Я просто немного была удивлена.

Беатрис была влюблена в Леопольда с самого детства.

Её отец и мать были вправе беспокоиться, поскольку она упала в обморок сразу после того, как услышала плохие новости о семье Рейнальфа. Хотя они были немного не правы.

Но Беатрис никак не могла сказать им об этом.

Она сказала родителям, что сегодня будет отдыхать, и они с лёгким разочарованием покинули комнату.

Беатрис задумалась, не привыкла ли её семья к тому, что у неё хорошая физическая форма.

Ей казалось, что в эти дни их ожидания насчёт неё были слишком завышены, несмотря на то, что у её болезни нет надежды на излечение.

Ещё пять лет.

Ещё пять лет до смерти Беатрис.

И всё же, любая надежда на то, что её когда-нибудь вылечат, не принесёт никому пользы.

Всё было бы хорошо, если бы не она. Она знала, чем всё закончится, и держаться за надежду до конца...

Для них, кто так любил Беатрис, заботился о ней, когда она часто падала на пол, проявлял сострадание и позволял ей продолжать дорогостоящее симптоматическое лечение в течение многих лет...

Она не хотела делать то, что причинит ненужное горе.

Заблудившись в этих мыслях, Беатрис вновь услышала стук в дверь.

Она ответила, и, к её удивлению, появившийся на этот раз человек был Рембрандт, брат Беатрис.

Неужели он проделал весь этот путь из королевского дворца, узнав, что его сестра заболела? Мой старший брат не способен на такие чувства.

Беатрис быстро пригласила его в свою комнату.

- В последнее время ты была в хорошей форме.

Беатрис рассмеялась над своим братом, который сказал то же самое, что и её родители.

- Прости, что побеспокоила тебя, брат. Но теперь всё в порядке.

- Я не могу полагаться на твои слова.

Говоря это, он слегка ткнул сестру лбом, и выражение его лица стало немного грубым.

- Он сказал, что будет здесь через пять дней.

- Ась?

Хотя он не сказал, кто это был, она сразу же поняла, о ком он говорил.

Этим человеком был, конечно же, Эдгар, который навещал её три недели назад.

- Давно ты так не засыпала, поэтому я сказал ему... Вот как он отреагировал.

Рембрандт усмехнулся.

- Он сказал, что не будет чувствовать себя в безопасности, пока не увидит состояние Беатрис

своими глазами.

Рембрандт, её брат, который был на пять лет старше Беатрис, был старше Эдгара на год.

Рембрандт, который не так сильно любил Леопольда, часто бывал с Эдгаром и любил его как младшего брата.

Они оба были книголюбями и студентами. Может быть, поэтому они и поладили.

...

Эдгар усмехнулся, когда Рембрандт несколько холодно посмотрел на Беатрис, которая, открыв рот, следила за Леопольдом с большим обожанием, чем за своим родным братом.

- Тебе придётся снова начать набираться сил.

Почему её брат выглядел более разочарованным, чем человек, который упал в обморок?

- Неужели брат действительно так беспокоился обо мне?

Её голос был слабым, но этого было достаточно, чтобы человек перед ней услышал её слова.

- Чёрт. Ты такая грубая. Я думал, что в последнее время ты стала немного умнее, но, похоже, глупый человек всё ещё остаётся глупым человеком.

- Не будь таким грубым.

- Что ж, ничего не поделаешь. Я думал, что ты наконец-то встала на правильный путь, когда поступила в академию.

Когда Беатрис наклонила голову и поинтересовалась, что он имел в виду, Рембрандт фыркнул.

- Не знаю почему, но разве ты не перестала любить Леопольда, когда только поступила туда?

- Леопольда?

- Да, ты раньше была сильно влюблена в него.

- Ну... Всё это уже в прошлом.

Тем не менее, отношение её брата к Леопольду осталось таким же, как и раньше, что заставило Беатрис тайно вздохнуть.

- Он выглядит как принц. И я бы не стал заходить так далеко, чтобы сказать, что у него плохой характер, но его сущность слишком поверхностна. Я был поражён твоей неразборчивостью. Рядом с тобой были мужчины и получше.

- Да?

- В чём дело? Ты всё ещё не понимаешь моих слов.

- Ммм, что старший брат пытается сказать мне с самого начала?

- Ха, достаточно.

С преувеличенным вздохом Рембрандт зачесал волосы назад.

Затем он посмотрел на Беатрис.

- И что? Ты всё ещё не собираешься никому говорить?

- Ась?

- Эдгар сказал мне, что ты вела себя странно в течение последнего года.

...

- Эдгар сказал, что ты либо обеспокоена чем-то, либо находишься в стрессовом состоянии.

Рембрандт пристально посмотрел в глаза Беатрис.

Затем он усмехнулся.

- Даже твой добрый и мудрый брат не смог бы тебе этого сказать. Если я могу чем-то помочь тебе, то скажи мне.

- Брат...

Будущее больше не зависело от неё, по крайней мере, она это понимала.

Не стоит молчать, и, возможно, на этот раз Беатрис не пострадает. Однако она сомневалась, будет ли это правильным решением.

Кто-то, кто даже не задумывается о чувствах Натальи, кто просто одержим своим собственным «я», ставя счастье Натальи на второе место.

В голове Беатрис промелькнула боль того последнего момента перед возрождением, последнего момента перед тем, как она вернулась в прошлое.

Она подумала, что всё это произошло из-за того, что она любила Леопольда.

Я виновата в том, что любила этого человека.

Но что если это не так.

Если это не из-за её увлечения, которое разрушило их будущее.

Может быть, она могла бы что-то с этим сделать.

- Брат, ты знаешь.

Её голос дрожал от волнения.

Ей было интересно, будет ли брат слушать её, не высмеивая.

О её жизни до перерождения.

Необычные события в семье Рейнальфа, любовь между Леопольдом и Натальей, развитая медицина, её предложение о брачном контракте, и то, что она умерла, будучи зарезанной своей лучшей подругой.

Интересно, поверит ли мне этот чересчур прагматичный брат?

- Сейчас я скажу кое-что очень странное.

- Хех.

Рембрандт забавно приподнял одну бровь.

- Однако я хочу, чтобы ты выслушал меня до конца, не произнося ни слова.

Рембрандт пристально посмотрел на Беатрис и в конце концов кивнул.

- Я понял. Хорошо, просто скажи мне.

Рембрандт сел на край кровати, сложил руки и закрыл глаза.

Затем он жестом попросил её начать говорить.

Даже в такой момент Беатрис не могла не улыбнуться нормальному ответу брата.

Да, я знаю. Я знаю, что мой брат очень остроумный человек.

Беатрис сделала пару сильных вдохов-выдохов. Затем...

Она начала говорить.

Что случилось с Беатрис за долгое-долгое время до того, как она отправилась в прошлое.

<http://tl.rulate.ru/book/72413/2284136>